

В России самая длинная береговая линия в мире – почти 38 тысяч километров, больше двухсот крупных рек, около 3 тысяч рек средней длины, колоссальные запасы пресной воды, выход к нескольким океанам. То есть потенциал для проектов, которые могли бы финансироваться через синие облигации, просто огромный.

Екатерина Кузьмина

Вице-президент,
начальник управления
устойчивого развития ПСБ

ЕКАТЕРИНА КУЗЬМИНА:

«Разрабатываем новые финансовые инструменты в ответ на вызовы времени»

Крупнейшие банки активно участвуют в реализации повестки устойчивого развития в России, разрабатывают новые финансовые инструменты и механизмы для финансирования проектов с существенным экологическим эффектом. О подходах ПСБ к новациям в сфере ESG-финансирования руководителю платформы ИНФРАГРИН Светлане Бик рассказывает вице-президент, начальник управления устойчивого развития ПСБ Екатерина Кузьмина.

– ПСБ ранее выступил с инициативой по разработке синих облигаций. Однако есть мнение, что ничего нового придумывать на финансовом рынке не надо – уже всё придумано, в частности в таксономии. Как Вы относитесь к такому оппонированию?

– Да, действительно, нередко на предложение сформировать новые отраслевые инструменты рынок реагирует с долей скепсиса. В то же время последние несколько лет финансовый рынок как в России, так и по всему миру находится в состоянии турбулентности, и новые вызовы диктуют новые акценты и решения.

Если вернуться к истории формирования рынка инструментов устойчивого развития, классические ESG-инструменты тоже ведь не сразу стали важной частью финансового рынка. Направление этического инвестирования – сейчас уже полноценный

сегмент рынка объёмом в несколько триллионов. А начиналось всё с относительно небольших инициатив отдельных инвесторов.

Мы живём в мире, где климатические изменения становятся всё более заметными, где вопросы корпоративной этики влияют на стабильность целых экономик. И сейчас уже очевидно, что традиционных финансовых инструментов недостаточно для решения этих проблем.

Инвесторы, особенно молодое поколение, начали задумываться: «А как мои инвестиции влияют на мир вокруг? Можно ли получать прибыль и одновременно делать что-то полезное для общества?» И рынок отреагировал – появились финансовые инструменты, которые учитывают не только экономическую выгоду, но и влияние на экологию, социальную сферу, качество управления. Компании осознали,

что игнорирование экологических и социальных рисков может привести к серьёзным финансовым потерям. А учёт ESG-факторов, наоборот, открывает новые возможности для развития и повышает устойчивость бизнеса.

Если в экономике появляется потребность – на неё надо отвечать.

ПОТРЕБНОСТЬ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВОДНЫХ ПРОЕКТОВ ВЫРАСТАЕТ НА ЭФФЕКТИВНОЙ ВОДНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ВЫХОДИТ В ЧИСЛО ПРИОРИТЕТНЫХ.

Кстати, Китай – стратегический партнёр нашей страны – уже не только обсуждает эту тему на экспертном уровне, но и реализует на практике.

В 2020 году Банк Китая выпустил синие облигации на сумму \$942,5 миллиона, что стало первым выпуском синих облигаций в Азии. Этот инструмент был использован для финансирования

морских проектов, связанных с возобновляемой энергией и очисткой сточных вод. В том же году крупный оператор систем водоснабжения, группа Qingdao Water выпустила синие облигации на сумму 300 миллионов юаней (около \$46,4 миллиона). И это был первый выпуск синих облигаций на внутреннем рынке Китая.

И вот самый свежий пример: в начале февраля этого года оператор системы водоснабжения, компания China Water Affairs со штаб-квартирой в Гонконге выпустила и успешно разместила синие облигации на сумму 1 миллиард юаней (около \$137 миллионов) для финансирования устойчивых проектов по управлению водой и очистке сточных вод.

Очевидно, что на глобальном уровне рынок голубых облигаций будет развиваться вслед за потребностями водной экономики. Но ведь и в России такая потребность нарастает.

– Один из главных дискуссионных вопросов в отношении синих облигаций лежит не в плоскости спроса на финансирование водных проектов, а в области автономии этих финансовых инструментов. Почему

их надо отделять от зелёных, где нормативные и методологические требования уже сформированы?

– Экономика деятельности на суше отличается от экономики деятельности на воде и с водой. Во-первых, естественные процессы водной среды, её экосистема, флора и фауна не признают территориальных границ. Загрязняющие вещества тоже перемещаются, повинувшись течению, а не постановлениям о территориальном планировании.

УПРАВЛЕНИЕ НЕ ТОЛЬКО ЕСТЕСТВЕННЫМИ, НО И ИСКУССТВЕННЫМИ ВОДНЫМИ ОБЪЕКТАМИ ИМЕЕТ СВОИ ОСОБЕННОСТИ, КОТОРЫЕ НАДО УЧИТЫВАТЬ.

К тому же маркировка «водных» облигаций, если она присутствует на рынке для обозначения финансового инструмента, даёт однозначный сигнал о целевом предназначении инвестиций в ту сферу, которую большинство инвесторов расценивают как приоритетную для выживания. Очень чёткая и устойчивая связь: вода – это жизнь.

В России самая длинная береговая линия в мире – почти 38 тысяч километров, больше двухсот крупных рек, около 3 тысяч рек средней длины, колоссальные запасы пресной воды, выход к нескольким океанам. То есть потенциал для проектов, которые могли бы финансироваться через синие облигации, просто огромный. В начале прошлого года Минприроды России

представило проект Водной стратегии до 2035 года. Плюс у нас уже есть опыт с зелёными облигациями, и это хороший фундамент для развития синих финансовых инструментов.

Потенциальных эмитентов тоже достаточно много. Это могут быть и государственные структуры для финансирования крупных инфраструктурных проектов, и компании водоснабжения, и портовые операторы, и рыбопромышленные компании, и судоходные предприятия.

Конечно, сейчас у нас довольно высокие процентные ставки – а это, конечно, не самые подходящие условия для выпуска облигаций с тематическими особенностями. Плюс нет системы субсидий на верификацию, а инвесторы пока не готовы платить премию на рынке за экологические проекты.

Однако я уверена, при разумном подходе водные финансовые инструменты – не только облигации, но и фонды, кредитные продукты и программы страхования – могут стать важными источниками финансирования проектов по защите и рациональному использованию наших водных ресурсов.

– Когда мы говорим о климатических изменениях и рисках, перед глазами сразу возникают картинки с физическими разрушениями зданий и инфраструктурных объектов. Природные катаклизмы, в том числе и по причине наводнений, становятся растущей угрозой, и уже складывается новая область экономики – экономика катастроф. У этой экономики будут свои финансовые инструменты?

– Конечно. Некоторые, кстати, уже запущены. Я имею в виду катастрофические облигации. История этого финансового инструмента началась в США в середине 1990-х после нескольких особенно разрушительных природных катастроф. Тогда страховые компании поняли, что им нужен новый источник быстрого финансирования преодоления последствий разрушений, а также дополнительный способ распределения рисков. Под такую комбинацию потребностей и был сконструирован новый финансовый инструмент – катастрофические облигации (Cat Bonds).

Вот как это работает: страховая компания выпускает облигацию, и инвесторы, покупая её, фактически берут на себя часть риска страховой компании. Если в течение определённого периода страховой случай не наступает – инвесторы получают довольно высокий доход. Но если случается оговоренное бедствие – к примеру, землетрясение или ураган определённой силы – инвесторы могут потерять часть своих инвестиций или даже все вложенные деньги.

ТО ЕСТЬ КАТАСТРОФИЧЕСКИЕ ОБЛИГАЦИИ ПРИОБРЕТАЮТ ИГРОКИ, ИМЕЮЩИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЙ АППЕТИТ К БОЛЬШОМУ РИСКУ – В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕМ ЭТО ХЕДЖ-ФОНДЫ.

Первую такую облигацию выпустила немецкая перестраховочная компания Hannover Re в 1994 году на сумму

ПСБ: исследование «Водные ресурсы: проблемы и решения»

Глобальные тренды

- За последние 100 лет потребление воды в мире увеличилось в **8 раз** (до 4,6 тыс. км³/год).
- **70%** используется в сельском хозяйстве, **20%** – в промышленности, **10%** – в быту.
- Доступа к безопасной питьевой воде лишены более **2,2 млрд** человек, к санитарным услугам – **3,5 млрд** человек.
- К 2050 г. до **5,7 млрд** чел. могут столкнуться с дефицитом воды.

Цели устойчивого развития ООН

- На ЦУР 14 (охрана океанов) выделено **0,6%** от общего объёма помощи в целях развития (\$2,3 млрд из \$359,4 млрд в 2019 г.).
- Для достижения ЦУР 14 к 2030 г. требуется **\$174,52 млрд/год**, но текущие расходы – **\$25,5 млрд/год** (дефицит – **\$149 млрд**).
- Прогресс по ЦУР 6: в период с 2015 по 2022 год доля населения, имеющего доступ к безопасной питьевой воде, увеличилась с **69 до 73%**, к безопасным санитарным услугам – с **49 до 57%**, к базовым гигиеническим услугам – с **67 до 75%**.

Загрязнение океана

- Ежегодно в океан попадает **8 млн т** пластика, включая **236 тыс. т** микропластика.

Исследование «Водные ресурсы: проблемы и решения» проведено совместно с Институтом ВЭБ.

85 миллионов долларов. А сейчас мы говорим о рынке с капитализацией более 50 миллиардов долларов.

Катастрофические облигации выпускают не только страховые компании. В 2006 году эмитентом стала Мексика. С тех пор правительство этой страны разместило уже 20 выпусков таких облигаций. Помимо Мексики, опыт выпуска суверенных катастрофических облигаций есть у Филиппин, Ямайки, Чили. На рынке даже есть уникальный выпуск облигаций, когда эмитентом стала группа стран: в 2018 году страны Тихоокеанского альянса – Чили, Колумбия, Мексика и Перу – совместно вышли на рынок, осуществив сделку на сумму 1,36 млрд долларов, что стало крупнейшей суверенной катастрофической облигацией на тот момент.

– В силу разных причин российский финансовый рынок пока не является площадкой для подобных инноваций. Есть ли перспективы?

– У России есть несколько важных предпосылок для создания и развития этого рынка. Во-первых, огромная территория с разнообразными природными условиями и рисками: от наводнений в одних регионах до землетрясений в других, от лесных пожаров до сильных штормов на морях. Каждый год регионы могут сталкиваться с серьёзными природными вызовами. Второй момент – у нас уже есть развитая система страхования и достаточно зрелый рынок облигаций. Это важная инфраструктурная база для запуска катастрофических облигаций. Более того, у нас есть потенциальные эмитенты. Это могут быть крупные страховые компании,

работающие в регионах с высокими природными рисками, региональные власти, особенно в районах, подверженных стихийным бедствиям, государственные корпорации, управляющие критической инфраструктурой, компании энергетического сектора.

Я вижу интересное решение – можно начать с создания внутреннего рынка катастрофических облигаций, возможно, с государственной поддержкой. Например, начать с пилотных выпусков для защиты от наиболее актуальных рисков – скажем, для регионов, где часто случаются наводнения или лесные пожары. А дальше можно развивать сотрудничество с азиатскими партнёрами, у которых уже есть опыт работы с такими инструментами. Тот же Китай активно развивает этот рынок.

– Поскольку мы обсуждаем тему новых финансовых инструментов, предлагаю посмотреть на перспективу. Какие современные вызовы могут стать драйверами для следующей волны финансовых инноваций?

– Интересные инструменты будут развиваться на стыке финансов и технологий. Токенизированные активы, смарт-контракты, облигации с привязкой к конкретным показателям устойчивого развития – всё это ответ на новые потребности и вызовы.

Если посмотреть на глобальные социальные процессы – мы видим нарастающую проблему миграции из-за климатических изменений. Вполне возможно, что появятся специальные финансовые инструменты для поддержки регионов, принимающих климатических мигрантов, или для

помощи в переселении людей из особо уязвимых территорий.

ВСЁ ОСТРЕЕ ВСТАЁТ ВОПРОС ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ ПОЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ» ОБЛИГАЦИЙ, СРЕДСТВА ОТ КОТОРЫХ ПОЙДУТ НА РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СОЗДАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕЗЕРВОВ.

Что ещё может быть перспективным? Инструменты для финансирования кибербезопасности. С ростом цифровизации эти риски становятся всё более значимыми. Может быть, появятся специальные «кибероблигации» для защиты критической инфраструктуры.

И конечно, нельзя забывать про космос. Частный космический сектор растёт, и ему нужны новые способы финансирования. Возможно, мы увидим специальные космические облигации для финансирования долгосрочных космических проектов.

А если говорить о форме этих новых инструментов, то они наверняка будут активно использовать современные технологии, возможно, появятся полностью автоматизированные финансовые инструменты, которые будут самостоятельно адаптироваться к изменяющимся условиям.

ПСБ: исследование «Транспорт: технологии, экология, климат»

Глобальные тренды

- К 2030 г. прогнозируется рост мировых пассажирских перевозок до **80 трлн пасс./км** (+50% к 2015 г.)
- К 2030 г. прогнозируется рост грузоперевозок на **70%** (к 2015 г.) с ежегодным приростом **3,4%** до 2050 г.
- К 2040 г. **30%** мирового флота может перейти на СПГ.

Экологическое воздействие

- Автотранспорт ответственен за **80–90%** выбросов вредных веществ в городах.
- Транспортная отрасль генерирует **16%** мировых выбросов CO₂. В России **61%** выбросов парниковых газов от транспорта приходится на автомобили.

Развитие общественного транспорта в российских городах

- Программа комплексного развития городского электрического общественного транспорта реализуется в **10** российских регионах и предусматривает поставку более **600** вагонов трамваев и около **300** электробусов, а также строительство и реконструкцию более **700 км** трамвайных путей и порядка **90** зарядных станций для электробусов.

Исследование «Транспорт: технологии, экология, климат» проведено совместно с Институтом ВЭБ.